

Яо Е изначально звонил Ло Синьхуа, чтобы доложить о ходе восстановительных тренировок и обсудить предстоящий чемпионат по плаванию в Ханчжоу, который должен был состояться через два дня. Узнав, что Лю Ян теперь тренируется под руководством его дяди, его сердце снова оживилось.

Закончив разговор, он тут же набрал номер справочной сборной провинции Сычуань.

Держа трубку, Яо Е слышал, как с той стороны громко звали Лю Яна. Каждый раз, когда раздавался этот крик, его сердце невольно сжималось.

Честно говоря, после возвращения в национальную сборную ежедневные восстановительные тренировки и последующие интенсивные сборы оставляли ему мало времени, чтобы разобраться в тех сложных чувствах, которые он испытал в день расставания с Лю Яном. Время от времени, вспоминая о нем, он чувствовал лишь непонятное раздражение, и, чтобы избежать этого, старался сосредоточиться на предстоящих соревнованиях.

Но теперь, когда он думал о том, что вот-вот услышит голос этого мальчика, его голова начинала кружиться, и он чувствовал легкую растерянность, пытаясь придумать, что сказать и что услышать в ответ.

Дежурный в справочной долго звал Лю Яна, но так и не смог его найти, после чего извинился и положил трубку.

Слушая гудки в трубке, Яо Е несколько секунд стоял в оцепенении, а затем его сердце наполнилось смешанными чувствами: досадой, злостью и даже легким облегчением.

Размышляя над этим, он неспешно вернулся в свою комнату.

Лю Ян и Сюй Хань вернулись с тренировки около 10 часов, с мокрыми от пота волосами, и сразу направились в комнату. Дежурный, все еще сонный, едва взглянул на них, совершенно забыв о телефонном звонке.

О звонке вспомнили только через два дня.

Лю Ян спросил, кто звонил.

Дежурный, запинаясь, сказал, что это был молодой мужчина.

Лю Ян подумал, но так и не догадался, что это был Яо Е, и история с телефонным звонком на этом закончилась.

10 ноября Лю Ян отметил свой 13-й день рождения. В тот день, как раз выходной, тренировок не было, и, учитывая, что он уже получал зарплату, он не стал скупиться и пригласил не только своих товарищей по команде, но и Ван Ясиня с компанией, чтобы вместе поужинать в ресторане.

На улице моросил дождь, и около десяти человек, собравшись за столом, с аппетитом ели хот-пот.

Эти ребята, не тратя свои деньги, ели с особым удовольствием, шумели и смеялись, а Лю Ян, хоть и ворчал, улыбался больше всех.

К сожалению, по возвращении их ждал неприятный сюрприз.

Ло Синьхуа, их тренер, пришел поговорить с ними, но, обнаружив, что никого нет, нахмурился и потемнел лицом.

Из соседней комнаты он принес стул и сел на балконе, ожидая их возвращения.

Лю Ян, не подозревая о надвигающейся беде, был в отличном настроении, думая о том, где бы найти караоке, сауну или массажный салон, чтобы устроить полноценный вечер развлечений.

Конечно, в те времена такие заведения в глубине страны были редкостью, и после ужина, немного потянув время, они решили вернуться обратно.

Поднимаясь по лестнице, Сюй Хань и старшие шли впереди, а Лю Ян и Е Шувэнь, обнявшись, шутя болтали сзади. Вдруг впереди все остановились.

Лю Ян, наклонив голову, с любопытством выглянул вперед и увидел тренера Ло, сидящего под светом лампы с сигаретой в руке и мрачным лицом, смотрящего на них.

В тот же момент ноги Лю Яна слегка подкосились.

У всех четверых лица стали бледными, и они вспомнили одну вещь: они не предупредили никого, особенно своего тренера, о том, что уходят.

Молча они выстроились в ряд, опустив головы перед Ло Синьхуа, ожидая выговора.

Ло Синьхуа медленно поднялся, посмотрел на четверых детей и глухо сказал:

— Протяните руки.

Услышав это, Сюй Хань, обычно невозмутимый, покраснел и напрягся.

Лю Ян, конечно, этого не видел, но смысл слов тренера он понял: сначала наказание, потом вопросы.

Четыре ладони, повернутые вверх, выстроились в ряд.

Ло Синьхуа достал заранее приготовленный пластиковый тапочек и начал хлопать по ладоням. Первым получил Е Шувэнь. Глухие звуки раздавались быстро и жестко, и глаза Е Шувэнь тут же покраснели, а рука рефлекторно отдернулась.

Ло Синьхуа глухо сказал:

— Держи прямо.

Е Шувэнь, всхлипывая, медленно протянул руку вперед.

Слыша эти звуки, Лю Ян представлял, как ему будет больно, и лицо его сморщилось.

Десять ударов. Нужно выдержать десять ударов.

Вспомнив, сколько лет прошло с тех пор, как его последний раз наказывали, он почувствовал холод внутри. Добавив к этому морозящий дождь и прохладный ветер, его лицо стало зеленоватым.

Закончив с Е Шувэнь, Ло Синьхуа шагнул в сторону и встал перед Лю Яном.

Лю Ян знал, что избежать не удастся, поэтому, стиснув зубы, протянул ладонь, а взгляд устремил на дерево за окном.

Звук удара.

Боль, острая боль, мгновенно пронзила ладонь и достигла сердца. Лицо Лю Яна дернулось.

Несколько ударов подряд, и рука онемела. Голова гудела, кровь прилила к лицу, и он мысленно считал удары.

Восемь, девять, десять.

Лю Ян резко отдернул руку, избежав одиннадцатого удара.

Это движение застало Ло Синьхуа врасплох, и он на мгновение замер, уставившись на него, а затем перешел к Чжан Вэйцзя.

Чжан Вэйцзя, морщась, умолял:

— Тренер Ло, не бейте по ладоням, мы, мы уже почти 16.

Его слова звучали робко и прерывисто.

Ло Синьхуа поднял бровь:

— 16 лет? Ты сам сказал, значит, наказание будет вдвое строже.

Чжан Вэйцзя открыл рот, но не произнес ни слова, а на щеках Сюй Ханя проступили жилы.

Ло Синьхуа нанес несколько ударов, но Лю Ян уже не обращал внимания на реакцию других. Все его ощущения сосредоточились на горячей и болезненной ладони, которую он держал за спиной, слегка дрожа.

Он совсем опустил плечи.

На самом деле, боль была не такой уж сильной, и Лю Ян уже сталкивался с более серьезными травмами. Но его смущало, что в его возрасте его все еще наказывают тапочком, и это было унижительно.

К тому же, его настроение, которое было на пике, резко упало, и он чувствовал горечь.

Закончив наказывать, Ло Синьхуа бросил тапочек на пол, скрестил руки на груди и спросил:

— Ну, куда ходили?

— На ужин, — глухо ответил Сюй Хань.

— Почему? — спросил Ло Синьхуа.

Все молчали, никто не отвечал.

Лю Ян поднял голову и сказал:

— У меня сегодня день рождения.

Ло Синьхуа посмотрел на него:

— Ага, опять ты. Ты просил разрешения?

Сердце Лю Яна упало, и он слегка покачал головой.

Он вспомнил, как на Национальных молодежных играх Ло Синьхуа уже дважды ловил его, и тогда сказал, что третий раз будет последним. Теперь он боялся, что тренер может просто выгнать его из команды.

Лю Ян был настолько напуган, что готов был упасть на колени и умолять о пощаде, но Ло Синьхуа вдруг обратился к Сюй Ханю.

— Сколько лет вы двое уже со мной тренируетесь? Разве у вас нет дисциплины? Думаете, вы уже большие и можете делать что хотите? — строго спросил он.

Никто не отвечал, все опустили головы.

Ло Синьхуа, не сказав больше ни слова, пристально посмотрел на них.

Его взгляд был как нож, и даже крепкие, здоровые парни боялись поднять глаза.

Лю Ян, выдержав паузу, услышал, как Ло Синьхуа сказал:

— Послезавтра каждый принесет мне объяснительную. А теперь заходите, будем обсуждать планы.

Они сели в маленькой комнате, не смея даже взглянуть на свои ладони, и слушали, как Ло Синьхуа рассказывал, на что каждому нужно обратить внимание, какие упражнения делать, у кого результаты ухудшились, а у кого улучшились.

Лю Ян слушал рассеянно, боль в ладони пульсировала в висках, и он думал о том, как печально прошел его 13-й день рождения.

В конце Ло Синьхуа сказал:

— Национальная тренировочная сборная, знаете? У меня есть одно место. Кто его получит, будет зависеть от ваших результатов.

Национальная тренировочная сборная?

Эти слова заставили Лю Яна автоматически подумать о национальной сборной, а затем о Яо Е.

Его мысли ушли далеко, и он вдруг спросил:

— Тренер Ло, а как Яо Е выступил на соревнованиях?

<http://bllate.org/book/16608/1518791>